

2020
N 3 (53)

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE
YURIDICHESKAYA NAUKA I PRAVOOKHRANITEL'NAYA PRAKTIKA

16+

Научно-практический журнал.
Учрежден Тюменским институтом повышения
квалификации сотрудников МВД России.
Издается с 2006 г. Выходит ежеквартально.

Scientific and Practical Journal. Established
by Tyumen Advanced Training Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Published since 2006. Issued quarterly.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Председатель

Chairman

ИОГОЛЕВИЧ В.А.,
кандидат технических наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

IOGOLEVICH V.A.,
Candidate of Technical Sciences, associate
professor, honoured worker of higher education
of the Russian Federation, Tyumen Advanced
Training Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Главный редактор

Chief Editor

ВАНЮШИН Я.Л.,
кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

VANUSHIN Ya.L.,
Candidate of Legal Sciences, associate professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Ответственный редактор

Executive Editor

ЧЕРНОВА С.С.,
кандидат юридических наук,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

CHERNOVA S.S.,
Candidate of Legal Sciences,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Члены редакционной коллегии:

Members of the editorial board:

АЛЕКСАНДРОВ А.С.,
доктор юридических наук, профессор,
Нижегородская академия МВД России

ALEKSANDROV A.S.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

БАРАНОВ В.М.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Нижегородская академия МВД России

BARANOV V.M.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
honoured worker of science
of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

БЕЗРУКОВ А.В.,
доктор юридических наук, доцент,
Сибирский юридический институт
МВД России

BEZRUKOV A.V.,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Siberian Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

ГАНАИМ Х.,
LLD, профессор,
Хайфский университет,
Израиль

GHANAYIM Kh.,
LLD, professor, University of Haifa
(Israel)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Раздел 1. Методология правоохранительной деятельности

ЛИПИНСКИЙ Д.А. О целях и функциях юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности 6

МУСАТКИНА А.А. Финансово-правовая безопасность: понятие и признаки 21

Раздел 2. Охрана и защита прав человека

КИРИЧЁК Е.В. Цифровизация конституционно-правовой и общественно-политической жизни современной России: положительные и отрицательные стороны 33

Раздел 3. Административная деликтология

ХАМЕТДИНОВА Г.Ф. Об эффективности мер административно-правовой защиты несовершеннолетних в Российской Федерации: ретроспектива законодательства 41

ЛЕТАЕВА Е.А. Некоторые вопросы административной ответственности велосипедистов за управление транспортным средством в состоянии опьянения 52

Раздел 4. Уголовный закон

ЗАХАРЧУК С.Д. О признании взяточничества малозначительным деянием 61

Раздел 5. Правоохранительная политика

ВАНЮШИНА И.Н. Принцип субординации на государственной службе Российской Федерации и службе в органах внутренних дел Российской Федерации 73

Раздел 6. Совершенствование правоохранительной практики

ГОРОШКО И.В., ЛЕБЕДЕВ В.Н. Правовое регулирование передачи служебной информации ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти 85

Section 1. Methodology of law enforcement activities

LIPINSKY D.A. On the objectives and functions of legal responsibility in the mechanism of ensuring national security 6

MUSATKINA A.A. Financial and legal security: concept and features 21

Section 2. Human rights protection

KIRICHEK E.V. Digitalization of the constitutional and legal, social and political life in modern Russia: positive and negative aspects 33

Section 3. Administrative delictology

KHAMETDINOVA G.F. On the effectiveness of administrative and legal protection of minors in the Russian Federation: retrospective analysis of the legislation 41

LETAEVA E.A. Some issues concerning the administrative responsibility of cyclists for driving a vehicle while intoxicated 52

Section 4. Criminal Law

ZAKHARCHUK S.D. On classifying bribery as a minor offence 61

Section 5. Law enforcement policy

VANYUSHINA I.N. The principle of subordination in the civil service of the Russian Federation and when serving in the internal affairs agencies of the Russian Federation 73

Section 6. Improving law enforcement practice

GOROSHKO I.V., LEBEDEV V.N. Legal regulation of the transfer of official information for limited distribution in federal executive bodies 85

Раздел 7. Экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности

АНТОНОВ О.Ю., СЕБЯКИН А.Г. Тактические комплексы применения знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений

94

Section 7. Criminalistic provision of law enforcement activities

ANTONOV O.Yu., SEBYAKIN A.G. Tactical complexes of applying knowledge in the field of computer technology while investigating crimes

СОБОЛЕВСКАЯ С.И. Стратегическое прогнозирование в криминалистике: современное состояние и тенденции развития

102

SOBOLEVSKAYA S.I. Strategic forecasting in criminalistics: current state and development trends

БАХТЕЕВ Д.В., ЛЕДНЁВ И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника

110

BAKHTEEV D.V., LEDNEV I.V. The concept and characteristics of forensic profiling of the personality and behavior of an unknown offender

КРАВЕЦ Е.Г., ШУВАЛОВ Н.В. Комплекс специальных знаний, необходимых при расследовании хищений, совершаемых с использованием вредоносных компьютерных программ

119

KRAVETS E.G., SHUVALOV N.V. Special knowledge required for investigating the thefts committed by using malicious software

Раздел 8. Проблемы юридической науки и правоохранительной практики: взгляд молодых исследователей

МЕЩЕРЯКОВА М.А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание

127

Section 8. The problems of legal science and law enforcement practice: young researchers' view

MESHCHERIAKOVA M.A. Constitutional right to privacy of communication: concept and content

САРАНЧИН Д.В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации

138

SARANCHIN D.V. Problems of differentiation of responsibility for the act provided by Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

БАХТЕЕВ Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
dmitry.bakhteev@gmail.com
Кафедра криминалистики;
Уральский государственный
юридический университет,
620137, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21

BAKHTEEV D.V.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
dmitry.bakhteev@gmail.com
Chair of criminalistics;
Ural State Law University,
Komsomolskaya St. 21,
Yekaterinburg, 620137,
Russian Federation

ЛЕДНЁВ И.В.,
ilialednev@gmail.com
Кафедра криминалистики;
Уральский государственный
юридический университет,
620137, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21

LEDNEV I.V.,
ilialednev@gmail.com
Chair of criminalistics;
Ural State Law University,
Komsomolskaya St. 21,
Yekaterinburg, 620137,
Russian Federation

ПОНЯТИЕ И СВОЙСТВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА*

Аннотация. В статье анализируются подходы к определению понятия и предмета частного криминалистического метода – профилирования неизвестного преступника, проводится разграничение понятий «криминалистический профиль» и «психологический портрет». Профиль предполагает не только вероятное конструирование личностных качеств неизвестного преступника, но и моделирование его настоящего и будущего поведения, в том числе перемещения на местности. Подчеркивается, что в криминалистический профиль, помимо психологических аспектов, включаются социальноэкономические, логистические, географические и иные параметры. Авторами статьи рассмотрены основные признаки криминалистического профилирования: мультидисциплинарность используемого инструментария, практическая ориентированность, глубокая статистическая база, возможность как мысленного профилирования, так и использования специализированных программных комплексов. Обосновывается возможность совершенствования метода криминалистического профилирования с использованием систем искусственного интеллекта на основе машинного обучения.

Ключевые слова: криминалистическое профилирование; географическое профилирование; искусственный интеллект; криминалистический профайлинг; психологический портрет; моделирование личности; криминалистическая характеристика.

Для цитирования: Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. N 3 (53). С. 110-118.

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF FORENSIC PROFILING OF THE PERSONALITY AND BEHAVIOR OF AN UNKNOWN OFFENDER**

Annotation. The approaches to defining the concept and subject of a private forensic method – an unknown offender profiling, are analyzed in the article. The authors differentiate the terms “criminal profiling” and “psychological portrait”. The profile is not only a psychological sketch of an unknown offender and involves constructing his (or her) personal qualities, it may also be used to predict an offender’s present and future behavior and actions, including his (or her) location and moving. It is

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

** The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 18-29-16001 “Comprehensive study of legal, forensic and ethical aspects related to the development and operation of artificial intelligence systems”.

emphasized that the forensic profiling, in addition to psychological aspects, includes social and economic, logistical, geographical and other aspects. The authors of the article consider the main characteristics of forensic profiling: the multidisciplinary of the tools used, practical orientation, profound statistical data, the possibility of profiling carried out by a forensic psychologist (by human mind) and the use of specialized software systems. The possibility of improving the method of forensic profiling by using artificial intelligence systems based on machine learning is substantiated.

Keywords: forensic profiling; geographic profiling; artificial intelligence; criminal profiling; psychological portrait; personality modeling; forensic characteristics.

For citation: Bakhteev D.V., Lednev I.V. The concept and characteristics of forensic profiling of the personality and behavior of an unknown offender // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2020. No. 3 (53). P. 110-118.

Значительная часть криминалистического знания ориентирована на работу с так называемым известным неизвестным, то есть информацией, существование которой для следователя очевидно, однако ее качественно-количественное наполнение неполно или вообще отсутствует. Если требуемая информация касается личности неизвестного преступника, (например, при расследовании серийных преступлений или нераскрытых преступлений прошлых лет), то относительно эффективным средством установления такой личности является метод криминалистического профилирования. Для эффективного использования этого метода требуется его детальное изучение с помощью аппарата криминалистической науки. Этому и посвящена настоящая статья. Разработка единой терминологии является отправной точкой для создания научных и методических основ применения данного метода, который предоставит сотрудникам правоохранительных органов эффективное средство установления личности преступника при раскрытии и расследовании сложных, многоэпизодных преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Следующим же шагом становится конкретизация наполнения содержания криминалистического профиля неустановленного преступника.

Следует отметить, что в зарубежных странах используются различные термины, например, "criminal profiling" (криминалистическое профилирование), "offender profiling" (профилирование преступника), "criminal personality profiling" (профилирование личности преступника), "applied criminology" (прикладная криминология), "crime scene analysis" (анализ места преступления), "criminal behavioral analysis"

(криминалистический поведенческий анализ), "investigative criminology" (следственная криминология) [1, p. 38-39] и т.п.

По мнению криминалиста Б. Турви (США), под криминалистическим профилированием следует понимать «процесс выявления отличительных личностных черт лица, совершившего преступление» [2, p. 212]. Другой криминалист из США, В. Геберт, полагает, что «профилирование личности преступника – научно обоснованное предположение, адресованное следственным органам и содержащее специфические сведения о лице, которое совершило конкретное преступление» [3, p. 774]. Криминалист П. Айнсвот (Нидерланды) определяет профилирование как «процесс использования всей доступной информации о преступлении, месте преступления, жертве для составления профиля неизвестного (пока) преступника» [4, p. 7].

Единообразие в вопросах определения понятия отсутствует и в отечественной криминалистике. Например, С.Н. Богомолова и В.А. Образцов используют термин «метод психологического портрета» [5, с. 140]. При этом, говоря о конечном результате использования такого метода, В.А. Образцов использует понятия «психологический портрет преступника» и «психологический профиль преступника» как синонимы [6, с. 104]. В свою очередь, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотов используют термин «уголовное профилирование» [7, с. 7].

Л.Я. Драпкин с соавторами применяют термин «криминалистический портрет» [8]. Е.И. Фойгель вводит термин «поисково-криминалистический профиль неизвестного преступника» [9]. Л.А. Бегунова пишет о построении психолого-криминалистического портрета преступника

[10, с. 76]. Аналогичного мнения придерживаются Л.М. Исаева, В.В. Нестерова и О.И. Прокофьев [11, с. 91].

Такое терминологическое разнообразие вызвано отсутствием устойчивого представления о месте и значении рассматриваемой концепции в системе научного знания, о том, какие сведения должны содержаться в профиле преступника. Однако указанные определения не в полной мере отражают сущность и специфику профилирования, поскольку концентрируются на одном аспекте в ущерб всем прочим либо используют не совсем корректную терминологию.

По нашему мнению, в данном случае необходимо использовать именно термин «криминалистическое профилирование». Это объясняется рядом факторов.

Профиль преступника, помимо психологических параметров его личности, включает в себя расширенный комплекс свойств и признаков, способствующих установлению личности неизвестного преступника. С точки зрения Дж. Дугласа и его соавторов, с помощью профилирования могут быть определены демографические, физиологические характеристики преступника, его привычки, поведение до и после преступления, на основании этого могут быть сформулированы рекомендации по проведению расследования [12, р. 137]. Согласно В. Геберту, посредством профилирования можно определить 22 различные характеристики преступника, такие как пол, возраст, семейное положение, уровень интеллекта, образования, образ жизни, внешний вид, социоэкономический статус, мотив, наличие судимости, сексуальных и психических расстройств, место жительства и др. [3, р. 780-781].

Г.Н. Мухин с соавторами считают, что профилирование позволяет сделать вывод о поле, возрасте, анатомических признаках, профессиональных навыках, времени, месте совершения преступления, психофизиологических и иных отличительных свойствах личности преступника и его посткриминального поведения, а также об особенностях выбираемой жертвы [7, с. 30].

Некоторые из указанных характеристик, несомненно, можно отнести к психологическим, однако также несомненно, что исключительно ими профиль не ограничивается, предоставляя массу других све-

дений для правоохранительных органов. Более того, иные типы профилирования (в частности, при конкурентной разведке) также имеют в своей структуре компоненты психологического содержания, однако иные элементы будут отличаться, и именно ими определяется функциональная направленность метода. Например, посредством «географического профилирования» возможно определение ориентировочной зоны проживания преступника, что не входит в предметную область психологии или иных указанных научных дисциплин, а является компонентом поисковой деятельности, входящей в предмет изучения криминалистики.

Ряд авторов, признавая, что перечень сведений, которые содержатся в профиле, не является исключительно психологическим, тем не менее считают профилирование (и, соответственно, профиль) психологическим, поскольку в процессе используются психологические методы. Например, по мнению С.Б. Целиковского и О.Ю. Михайловой, при профилировании «...речь идет об описании субъекта психологическими методами (реконструкция личности, поведения и состояния) в криминалистических целях...» [13, с. 83]. А.И. Анфиногенов считает: «прикладная специфика "портрета" предопределяет его содержание, а психологические методы разработки признаков преступника его определение – "психологический"» [14, с. 4]. Однако с этим нельзя согласиться полностью, поскольку комплексность характеристик преступника, содержащихся в профиле, предполагает использование ряда методов различных отраслей знания, как общенаучных, так и методов криминалистики, криминологии, психологии, психиатрии, а также инструментария точных наук.

Соответственно, применение термина «психологический» к профилированию необоснованно, так как не отражает его методологическую базу, а также свойства получаемых посредством профилирования сведений и алгоритм их использования. При этом следует помнить, что при включении в содержание профиля сведений, которые входят в предмет изучения других наук, не отрицается его криминалистический характер, который обусловлен назначением профиля, сферой его при-

менения, а также спецификой предмета и методологии криминалистики. В случаях использования одной наукой достижений других областей научного знания между ними формируются отношения вложенности, которые должны быть оформлены соответствующим понятийным аппаратом.

В зарубежной криминалистике является распространенной позиция, согласно которой любые знания, используемые в расследовании преступлений, можно называть криминалистическими. Так, в США в предмет криминалистики наряду, например, с судебной баллистикой входят судебная медицина, судебная токсикология, судебная психиатрия и т.п. Отечественная криминалистика «...никогда не выступала только в роли проводника чужих знаний» [15, с. 166], а преобразовывала их, приспособляя к решению задач раскрытия и расследования преступлений. Это может достигаться путем корректировки целей или отдельных элементов содержания исходного метода, что происходит и в случае с криминалистическим профилированием. При этом вложенность проявляется в использовании в структуре криминалистического профилирования, помимо собственно криминалистического знания, достижений внешних по отношению к криминалистике областей знания, без изменения их собственной предметности. Подобная связь научных дисциплин присутствует в теории криминалистической идентификации, теории следственных ситуаций, использовании отдельных физических и химических методов в криминалистических исследованиях материальных следов преступления и т.д. Соответственно, привлечение знаний и методов других научных дисциплин в процессе криминалистического профилирования носит вспомогательный характер, а ключевое содержание этого процесса задается криминалистикой.

Развивая мысль об отнесении профилирования к сфере криминалистики, отметим следующее. В рамках отечественной парадигмы к числу основных задач криминалистики относится разработка научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному раскрытию и расследованию преступлений. Необходимо признать, что профилирование, которое нацелено на определение черт личности преступника

(преступников), значимых с точки зрения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, несомненно, является методом раскрытия преступлений. Как справедливо отмечают Л.М. Исаева и В.Г. Вилков, «...общеизвестно, что именно криминалистика... является прикладной наукой, предоставляющей уполномоченным лицам... научно разработанные и проверенные практикой средства, приемы и методы раскрытия и расследования преступлений» [16, с. 5].

Вышеуказанные факторы предполагают, что в данном контексте необходимо говорить именно о криминалистическом профиле, поскольку криминалистика является единственной прикладной наукой, которая, синтезируя в себе положения других наук, вырабатывает научно обоснованные рекомендации, приемы, методы для практики расследования преступлений. Думается, избыточными являются такие термины, как «психологический», «поисковый» и т.п., поскольку учет данных аспектов профиля и так предполагается при использовании термина «криминалистический». Более того, субъектом криминалистического профилирования как прикладного метода является основной потребитель криминалистических рекомендаций – следователь, которому принадлежит право постановки соответствующей задачи и определения содержания профиля. Непосредственное наполнение этого содержания может достигаться как следственными, так и оперативно-розыскными методами, а также с помощью использования специальных знаний.

По мнению Г.Н. Гетьман, профиль отличается от портрета глубиной и объемом содержащейся в нем информации [17, с. 340]. Е.И. Фойгель, развивая данную мысль, отмечает, что профиль представляет собой первый этап составления портрета, поскольку на первоначальном этапе расследования, в условиях крайнего дефицита информации, невозможно полное определение всех черт личности, и только впоследствии, при получении новой информации, возможно построение «портрета» на базе уже имеющегося «профиля» [9]. В связи с этим, поскольку конечным результатом применения данного метода является составление «профиля»

преступника, то и для процесса составления данного профиля логично использовать именно термин «профилирование».

Соответственно, можно резюмировать, что наиболее обоснованным является применение термина «криминалистическое профилирование».

Криминалистическое профилирование необходимо рассматривать в двух аспектах.

С теоретической точки зрения «криминалистическое профилирование» представляет собой метод раскрытия преступлений, заключающийся в поиске, анализе и интерпретации следов преступления и преступника с целью определения комплекса вероятных сведений о лице (лицах), совершивших конкретное преступление (группу преступлений), которые могут использоваться следственными и оперативными работниками. В данном смысле криминалистическое профилирование как одна из категорий науки криминалистики включает в себя методологическую основу, цели и задачи профилирования, общие принципы профилирования, совокупность методик, а также особенности профилирования конкретных преступлений.

В свою очередь, практический аспект отражает профилирование как процесс по поиску, сбору, исследованию и интерпретации следов конкретного преступления и конкретного преступника посредством использования одной из ряда методик профилирования. Конечным результатом такого процесса является система вероятных криминалистически релевантных сведений о лице, совершившем конкретное преступление, — профиль, который может включать в себя, помимо указанных выше характеристик, также описание потенциальных навыков лица, совершившего преступление, и связи этих навыков с иными параметрами профиля. Например, завязывание узла на удавке может свидетельствовать о наличии опыта скалолазания, альпинизма, морского дела и пр., а расстояние между узлами — о размахе рук и, следовательно, росте убийцы.

По нашему мнению, данное разграничение способствует более адекватному осмыслению места профилирования в структуре науки криминалистики и в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Криминалистическое профилирование становится возможным благодаря скрупулезному сбору любых сведений о личности и поведении преступника. При этом подобные сведения могут носить непосредственный характер и быть собраны при проверке сообщения о преступлении (при проведении следственных осмотров, освидетельствований, судебных экспертиз, опросов и т.д.) либо быть опосредованными. В последнем случае, аналогично версионному процессу, профилирование требует, помимо фактологической информации, получаемой при производстве проверочных действий, также и подкрепляющих, внешних для следственной ситуации сведений (теоретической базы). Очевидным источником таких сведений является криминалистическая характеристика преступлений, однако следует учитывать, что именно в статистически обусловленных элементах профиля, почерпнутых из криминалистической характеристики преступлений, находится область риска в виде несоответствия таких статистических показателей личности конкретного человека. Однако криминалистическая характеристика является ценнейшим источником заполнения лакун в профиле, образовавшихся после детального анализа исходной информации по делу.

Помимо традиционной привязки криминалистической характеристики к отдельному виду или категории преступлений, в случае профилирования требуется еще и региональная привязка, поскольку поведение преступника, его действия в пространстве и времени определяются спецификой региона совершения преступления, в том числе уровнем готовности правоохранительных органов, менталитетом населения и самого преступника, доступностью средств транспорта и связи для преступника, плотностью населения и иными факторами. Таким образом, криминалистическая характеристика наряду с фактическими сведениями, а также сведениями из других областей научного знания выступает источником для наполнения результата криминалистического профилирования как практического процесса — криминалистического профиля.

В результате опроса 80 следователей подразделений Следственного комитета Российской Федерации, органов внутрен-

них дел, а также оперативных сотрудников органов дознания, проводимого на базе кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, было определено, что основными, наиболее распространенными элементами профиля неустановленного преступника в процессе планирования преступления для них являются:

- пол (указал 81 % опрошенных);
- наличие и характеристика преступного опыта (81 % опрошенных);
- возраст (70 % опрошенных);
- наличие судимости (68 % опрошенных);
- географические характеристики – место проживания, место работы и пр. (57 % опрошенных);
- характеристика социальных связей, круг общения (46 % опрошенных);
- уровень технической или компьютерной грамотности (35 % опрошенных) и иные характеристики.

Очевидно, что подобная совокупность сведений важна именно для деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, однако не все элементы профиля совпадают с содержанием анкетных данных преступника, то есть профиль носит именно криминалистическое значение, ориентированное на поисковые и розыскные действия.

Профилирование органически связано с криминалистическими учениями об установлении личности преступника и организации расследования. Данный метод, с одной стороны, синтезирует достижения криминалистики и иных наук, которые могут быть использованы для установления криминалистически значимых черт личности преступника. С другой стороны, ориентирующая информация о преступнике, которая содержится в профиле, помогает организовать процесс расследования преступления и направляет правоохранительные органы в нужном направлении, а также служит информационной базой для определения тактики конкурентных следственных действий и тактических операций, то есть данное криминалистическое профилирование является компонентом планирования расследования.

В связи с комплексностью непосредственного (следы преступления) и опосред-

ованного (личность преступника) объекта исследования профилирование может принимать различные формы. В частности, исходя из механизма формирования профиля, можно выделить следующие формы профилирования: мысленное, программно-алгоритмическое и на основе машинного обучения.

Обстоятельства совершения преступления, включенные в исходную информацию по делу, уже дают следователю возможность фрагментированного представления о личности неустановленного преступника. Самым простым примером является вывод о наличии психических заболеваний у лица, применяющего избыточное насилие к потерпевшему. В этом случае криминалистическое профилирование осуществляется именно следователем и представляет собой одну из операций версионного криминалистического мышления, а сам профиль является разновидностью следственной версии, выдвинутой в отношении личности лица, совершившего преступление. Данная форма профилирования является самой ранней, распространенной на практике, и именно ей посвящен основной массив ранее упомянутых исследований.

Накопление статистически значимой информации, разработка различных теорий, посвященных пространственным перемещениям людей (в том числе преступников), а также широкое распространение компьютеров и относительная простота их использования позволили разработать программные комплексы, направленные на поиск неустановленного преступника в условиях крупных населенных пунктов. Примерами такого программного обеспечения являются программы:

- „Rigel“, разработанная К. Д. Россмо;
- „Dragnet“, разработанная Д. Кантером;
- „Crimestat“, разработанная Н. Левином;
- „Predator“, разработанная М. Гудвином.

Данные программы работают по строгому, заранее заданному алгоритму и, соответственно, не могут выйти за его пределы, и это ограничивает их применение в тех ситуациях, когда требуется эвристическое осмысление имеющейся инфор-

мации. На практике это приводит к тому, что в ходе полевых испытаний результаты их использования оказались крайне вариативными: оценка точности работы таких программ в разных источниках варьируется от 8 до 85 процентов [18, р. 430; 19, р. 225]. Следует также указать, что данные программы ориентированы на составление географического профиля, то есть вариантов пространственного перемещения преступника и места его вероятного нахождения. В основу такого профиля помещается, как правило, способ совершения преступления, в то время как для мысленного профилирования также характерно использование данных о механизме слеодообразования.

Современные технологии машинного обучения открывают перспективы обработки исходной информации по делу и составления профиля преступника с помощью систем искусственного интеллекта, построенных на архитектуре искусственных нейронных сетей*. «Машинным обучением называется систематическое обучение алгоритмов и систем, в результате которого их знания или качество работы возрастают по мере накопления опыта» [20, с. 16]. При использовании методов машинного обучения система лишь обучается по заданному разработчиком формализованному алгоритму, а ее функционирование уже не является алгоритмизированным. Это позволяет, подобно мышлению человека, анализировать данные, выявлять в них закономерности, в том числе и недоступные пониманию человека, и делать соответствующие выводы. При этом такая система свободна от некоторых ограничений человеческого мышления: может работать без остановки, анализировать большие объемы данных, не испытывая информационной перегрузки, и с накоплением опыта повышать свою эффективность. Однако для внедрения подобных систем требуются значительные усилия по сбору и систематизации необходимой информации (на-

пример, нужен сбор статистических сведений как по раскрытым, так и по нераскрытым преступлениям).

Криминалистическое профилирование преследует строго практическую, утилитарную цель, которая заключается в предоставлении правоохранительным органам информации о преступнике. Такая информация не может носить доказательственный характер, однако способствует установлению настоящего и будущего поведения преступника, формированию розыскных версий и получению иных ориентирующих сведений. Однако, как и многие другие методы и средства криминалистической деятельности, криминалистическое профилирование требует научного осмысления, которое, в свою очередь, не может обойтись без анализа сопутствующих рисков и проблемных компонентов.

К таковым в настоящее время можно отнести:

1. Неопределенность места криминалистического профилирования в системе научного знания, которая приводит к различным вариантам понимания этого метода и, как следствие, к разным результатам его практического применения.

2. Слабую систему моделей оценки методик профилирования с точки зрения как валидности включенных характеристик личности преступника и их взаимосвязи, так и размеров статистической выборки. К этой же группе проблем следует отнести трудности при оценке эффективности профилирования: учитывая, что данный метод практически не фиксируется в процессуальных документах (за исключением заключений специалистов), не совсем понятно, каким образом произвести указанную оценку.

3. Неоднородность видов преступлений, в расследовании которых может быть задействован данный метод. Очевидно, что к таковым следует отнести преступления, требующие раскрытия, а не только расследования: преимущественно преступления против личности, поскольку в таких более ярко проявляются действия по сокрытию, посткриминальное поведение преступника, как правило, значительно отличается от его нормального образа жизни. При этом работа по составлению признаков личности преступников по другим категориям преступлений, по сути, ограни-

* См. об этом подробнее: Сибилькова А.В. Искусственный интеллект на службе у следователя // Российский следователь. 2019. N 3. С. 68-70; Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. N 2. С. 43-47.

чивается описанием личности преступника в структуре соответствующей криминалистической характеристики, что недостаточно для составления полноценного профиля. Помимо этого, учитывая региональные особенности при совершении однородных преступлений, следует учитывать, что конкретная методика профилирования может демонстрировать различные результаты при применении в разных локациях.

По нашему мнению, решение указанных вопросов позволит снабдить сотрудников правоохранительных органов эффективным криминалистическим средством, которое сделает возможным значительное повышение раскрываемости тяжких, особо тяжких и иных сложных в раскрытии и расследовании преступлений.

Подводя итог сказанному, отметим следующее:

1. Криминалистическое профилирование представляет собой метод раскрытия преступлений, заключающийся в поиске, анализе и интерпретации следов преступления и преступника, с целью определения комплекса вероятных сведений о лице (лицах), совершивших конкретное

преступление (группу преступлений), которые могут использоваться следственными и оперативными работниками.

2. Конечным результатом процесса профилирования является профиль – система вероятных криминалистически релевантных сведений о лице, совершившем конкретное преступление.

3. Профилирование не может заменять собой комплексное исследование криминалистически значимой информации, а является вспомогательным инструментом познания события преступления.

4. В зависимости от механизма формирования профиля можно выделить несколько форм профилирования: мысленное, программно-алгоритмическое и на основе методов машинного обучения.

5. К настоящему времени теория и практика криминалистического профилирования характеризуется следующими проблемными моментами: методологическая неопределенность, отсутствие конкретных форм валидации результатов составления профиля, отсутствие разработок методик профилирования для широкого круга возможных составов преступлений.

Список литературы

1. Canter D. V., Youngs D. E. Investigative Psychology: offender profiling and the analysis of criminal action. New York: Wiley and sons Ltd., 2009. 484 p.
2. Turvey B. E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis. 4th edition. Boston: Elsevier Science, 2012. 728 p.
3. Geberth V. J. Practical homicide investigation: tactics, procedures, and forensic. 4th edition. Boca Raton: CRC Press, 2006. 1060 p.
4. Ainsworth P. B. Offender Profiling and Crime Analysis. Cullompton: Willan Publishing, 2001. 197 p.
5. Богомолова С.Н., Образцов В.А. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) // Труды Московской государственной юридической академии. 1997. N 1. С. 133-145.
6. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учеб. и практ. пособие. М.: ИМПЭ, Омега-Л, 2003. 208 с.
7. Искютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: науч.-практ. пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.
8. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. N 4. С. 93-101. URL: <http://electronic.ruzh.org> (дата обращения: 11 марта 2020 г.).
9. Фойгель Е.И. О понятии поисково-криминалистического профиля неизвестного преступника // Пролог: журнал о праве. 2016. N 4. С. 52-55. URL: <http://www.prolaw38.ru>. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2016.4.11 (дата обращения: 12 апр. 2020 г.).
10. Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.
11. Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Методика составления психолого-криминалистического портрета по тяжким преступлениям против личности // Психологические аспекты в деятельности органов внутренних дел: сб. метод. рек. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 91-118.

12. Ressler R. K., Burgess A. W., Douglas J. E. Sexual homicide: Patterns and motives. Lexington: Lexington Books, 1988. 234 p.
13. Целиковский С.Б., Михайлова О.Ю. Динамика выбора жертвы как информативный признак при разработке психологического профиля серийного сексуального преступника // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2015. N 2. С. 82-88.
14. Анфиногенов А.И. Методика установления признаков преступника, сопряженных с обстоятельствами происшествия: учеб.-метод. пособие / под ред. И.А. Попова М.: Акад. управления МВД России, 2003. 57 с.
15. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов: в 3 т. Т. 1. 3-е изд., доп. М., 2001. 323 с.
16. Исаева Л.М., Вилков В.Г. Психолого-криминалистическое портретирование: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2015. 143 с.
17. Гетьман Г.Н. Психологический профиль: проблемы моделирования личности неизвестного преступника // Проблемы законности. 2013. N 123. С. 338-347.
18. The Efficiency of Ideographic Models for Geographical Offender Profiling / D. V. Canter, L. Hammond, D. E. Youngs, P. Juszcak // Journal of Quantitative Criminology. 2013. N 29 (3). P. 423-446.
19. Rossmo D. K. Geographic profiling. New York: CRC Press, 2000. 347 p.
20. Флах П. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных / пер. с англ. А.А. Слинкина. М.: ДМК Пресс, 2015. 400 с.

References

1. Canter D. V., Youngs D. E. Investigative Psychology: offender profiling and the analysis of criminal action. New York, Wiley and sons Ltd., 2009. 484 p.
2. Turvey B. E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis. 4th edition. Boston, Elsevier Science, 2012. 728 p.
3. Geberth V. J. Practical homicide investigation: tactics, procedures, and forensic. 4th edition. Boca Raton, CRC Press, 2006. 1060 p.
4. Ainsworth P. B. Offender Profiling and Crime Analysis. Cullompton, Willan Publishing, 2001. 197 p.
5. Bogomolova S.N., Obratsov V.A. Serial sexual murders as an object of psychological and forensic research (analysis of foreign experience). Works of Moscow State Law Academy, 1997, no. 1, pp. 133-145. (In Russ.).
6. Obratsov V.A. Serial murders as an object of psychology and forensic. Moscow, IMPE, Omega-L Publ., 2003. 208 p. (In Russ.).
7. Isyutin-Fedotkov D.V., Karazey O.G., Mukhin G.N. Forensic modeling of the identity of an unidentified criminal and his criminal behavior. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 208 p. (In Russ.).
8. Drapkin L.Ya., Dolinin V.N., Shuklin A.E. The use of forensic portrait of a perpetrator in the investigation of serial murders. Electronic supplement to the Russian juridical journal. 2017, no. 4, pp. 93-101. Available at: <http://electronic.ruzh.org> (Accessed March 11, 2020). (In Russ.).
9. Foygel E.I. On the concept of the unknown criminal search and criminalistic profile. Prologue: Law Journal, 2016, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru>. DOI: 10.21639/2313-6715.2016.4.11 (Accessed April 12, 2020). (In Russ.).
10. Begunova L.A. Problems of development and use of a psychological and forensic portrait of a suspect in the investigation of rape and murder involving sexual acts. Cand. Diss. Moscow, 2002. 172 p. (In Russ.).
11. Isaeva L.M., Nesterova V.V., Prokof'ev O.I. The methodology of compiling a psychological and forensic portrait of grave crimes against the person. Psychological aspects of the activities of the internal affairs bodies: a collection of guidelines. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. Pp. 91-118. (In Russ.).
12. Ressler R. K., Burgess A. W., Douglas J. E. Sexual homicide: Patterns and motives. Lexington, Lexington Books, 1988. 234 p.
13. Tselikovskiy S.B., Michailova O.Yu. Dynamics of choosing a victim as an informative characteristic in developing psychological profile of a serial sexual offender. Bulletin of Nizhnevartovsk State University, 2015, no. 2, pp. 82-88. (In Russ.).
14. Afinogenov A.I. Methodology for establishing the features of a criminal associated with the circumstances of the incident. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 57 p. (In Russ.).
15. Belkin R.S. Criminalistics course. In 3 volumes. Vol. 1. Moscow, 2001. 323 p. (In Russ.).
16. Isaeva L.M., Vilkov V.G. Psychological and forensic portraiture. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 143 p. (In Russ.).
17. Get'man G.N. Psychological profile: problem of modeling the identity of an unknown criminal. Problems of legality, 2013, no. 123, pp. 338-347. (In Russ.).
18. Canter D.V., Hammond L., Youngs D. E., Juszcak P. The Efficiency of Ideographic Models for Geographical Offender Profiling. Journal of Quantitative Criminology, 2013, 29 (3), pp. 423-446.
19. Rossmo D. K. Geographic profiling. New York, CRC Press, 2000. 347 p.
20. Flach P. Machine Learning: The Art and Science of Algorithms That Make Sense of Data. Moscow, DМК Press Publ., 2015. 400 p. (In Russ.).